Председатель ОВЦС встретился с журналистами и общественными деятелями

*17 сентября 2013 года, в ходе заседания **Валдайского клуба** председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Иларион встретился с рядом общественных деятелей и журналистов и ответил на их вопросы:*

Александр Проханов, главный редактор газеты «Завтра»:

Владыка, не сочтите мой вопрос дерзким, пусть он Вас не заденет. Со стороны иерархов Русской Православной Церкви, в частности, с Вашей стороны, часто слышатся очень резкие высказывания в адрес советского периода нашей родины, в частности, в адрес носителей «красных» верований, «красных» смыслов. Эти высказывания мешают такому мучительному, но необходимому для нашей родины процессу примирения красных и белых. Процессу, которым заняты русские интеллектуалы и который обеспечит прекращение гражданской розни и движение к строительству нового государства российского.

Но ведь «красная» идея тоже является своеобразной верой, своеобразной формой конфессиональной направленностью, которой объединяется огромный фрагмент сегодняшнего российского общества. Не являются ли такие высказывания солидаризирующими с абсолютно либеральными представлениями о «красном» периоде? Не являются ли эти высказывания демонстрацией союза Православной Церкви с либералами, союза, направленного против «красных» имперских представлений? Не являются ли они преградой перед союзом «белых» имперцев и «красных» имперцев?

Митрополит Иларион: «Это очень несчастливое для нашей родины деление произошло уже почти сто лет назад, и мы не можем жить теми же самыми парадигмами и идеологемами, которыми «красные» пытались напитать наш народ в предреволюционный период и на которые вынуждены были отвечать «белые».

Я думаю, что путь к примирению лежит не через замалчивание исторических фактов, не через их «замыливание», как сейчас принято говорить, и, конечно, не через отказ от нашего прошлого. Но мы должны ясно понимать, что если в нашей истории были совершены преступления, то эти преступления нужно назвать тем словом, которого они заслуживают. Если в нашей истории были преступники, в том числе те, которые стояли у власти, то мы не должны этого скрывать, мы не

должны на это закрывать глаза, не должны занижать цифры наших потерь. Не тех потерь, которые мы понесли от врагов, нападавших на нашу родину, а тех потерь, которые мы несли от врагов нашей родины, сидевших во власти.

Совершенно очевидный и неоспоримый факт, который никто не может отрицать, — то, что в 20-е и 30-е годы со стороны так называемых «красных» и их последователей были совершены тягчайшие преступления против нашего Отечества и против собственного народа. Миллионы жизней были принесены на алтарь коммунистической идеологии. Это непоправимые потери, которые до сих пор лежат тяжким бременем на нашем народе, до сих пор в значительной степени определяют нашу тяжелую демографическую ситуацию и которые до сих пор мешают нам двигаться вперед.

Я считаю, что путь к примирению лежит не через забвение и не через оправдание преступлений. Мы должны ясно называть вещи своими именами, но при этом рассматривать нашу историю в христианской перспективе и смотреть на прошлое с точки зрения христианского учения о примирении и прощении. Так мы попытались сделать в прошлом году, когда Святейший Патриарх Кирилл ездил в Польшу и подписал историческое совместное послание народам России и Польши вместе с главой Римско-Католической Церкви в Польше. Я думаю, что именно такой взгляд на историю – то есть не через замалчивание исторических фактов, не через оправдание совершенных преступлений, а через христианское примирение и прощение – только такой путь может помочь нам двигаться вперед».

Ян Черногорский, экс-премьер-министр Словакии:

Какую позицию Русская Православная Церковь занимает в отношении решений Европейского суда по правам человека?

Митрополит Иларион: «Русская Православная Церковь очень внимательно следит за тем, что там происходит, и реагирует на решения этого суда – как публично, так и в переписке с руководством Европейского Союза.

Мы считаем, что судебные решения не могут быть полностью диссоциированы от нравственных вопросов и не могут не основываться на определенных нравственных парадигмах. Если принимаются решения, подобные тому как в деле Лаутси против Италии (на этапе обсуждения этого вопроса, когда многие выступали за то, чтобы распятия были вынесены из итальянских школ как якобы нарушающие светское образовательное пространство), то здесь мы сталкиваемся, с нашей точки зрения, с ошибочной парадигмой и идеологемой, которые мотивируют подобного рода аргументацию.

То же самое касается и темы эвтаназии. Для нас это очень серьезная нравственная проблема, которая касается вопроса о том, кто является хозяином человеческой жизни. Мы, религиозные люди, я думаю, в этом сходятся представители традиционных конфессий – мы убеждены в том, что как мы не являемся хозяевами нашего рождения, так мы и не можем являться хозяевами нашей смерти. Нас Господь привел в этот мир для того, чтобы мы прожили ту жизнь, которую Он нам отмерил. Священный дар жизни должен сберегаться от зачатия (почему мы выступаем и против абортов, как узаконенного убийства) вплоть до последнего вздоха человека. Почему мы выступаем и против эвтаназии? Мы против узаконенного убийства.

Вопрос от корреспондента CNN:

На взгляд некоторых обозревателей Русская Православная Церковь оказывает чересчур большое влияние на правительство, почти является частью правительства. Так ли это? Если нет, то почему?

Митрополит Иларион: Я считаю, что Русская Православная Церковь оказывает недостаточное влияние на правительство. Я бы хотел, чтобы это влияние было больше. Я бы хотел, чтобы в диалоге с правительством, особенно, с некоторыми министерствами, у нас было больше понимания. Например, иной раз нам бывает трудно вести диалог с Министерством образования по поводу преподавания религиозных дисциплин в школе и высших учебных заведениях. Я думаю, что мы могли бы достичь гораздо больших успехов, если бы между правительством и религиозными конфессиями диалог был бы еще более конструктивный и полноценный.

В отношении второй части вопроса: является ли Церковь частью правительства, - я хотел бы со всей определенностью ответить, что нет, не является. Церковь у нас отделена от государства не только на бумаге, но и в реальности. Мы не принимаем участие в решении государственных проблем, мы не принимаем участие в политической борьбе, но мы, как религиозная конфессия, оставляем за собой право высказывать мнение по вопросам и политическим, и нравственным – по всем вопросам, которые касаются повседневной жизни наших граждан, потому что мы не меньше государства заботимся об их духовном, а также материальном благосостоянии. И как религиозная конфессия мы не можем не видеть связи между благосостоянием материальным и благосостоянием духовным и между нравственностью и тем состоянием, в котором находится наш народ. Поэтому мы считаем, что наше взаимодействие с государством должно основываться (как оно уже основывается) на двух незыблемых принципах: 1) взаимное невмешательство государства и Церкви во внутренние дела друг друга; 2) соработничество государства и Церкви во всех тех вопросах, в которых такое соработничество необходимо, полезно и своевременно. Я бы хотел, чтобы это соработничество было еще более тесным.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/52261/